

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(2): 931-940
 DOI: 10.13187/bg.2025.2.931

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Askhabad School of Horticulture, Horticulture and Sericulture in the context of the Educational Policy of the Russian Empire

Ilya I. Aminov ^{a, *}

^a Moscow Polytechnic University, Russian Federation

Abstract

The period from the end of the 19th to the beginning of the 20th centuries, which became an important milestone in the establishment of Russian statehood in the Transcaspian region, is considered. Among the most progressive trends of this period, the desire of the regional administration for the latest achievements in the field of agricultural activities, the introduction of effective methods of personal farming, the dissemination of agricultural knowledge and skills through the opening of the Ashgabat School of Horticulture, horticulture and sericulture was revealed. Among the methodological techniques and methods of teaching at school, in order to develop independence, initiative and responsibility, each pupil was assigned a separate plot of land where, in their free time, they could cultivate a garden, vegetable garden or flower garden. During the spring and autumn periods, undergraduates were released to work in private gardens and vegetable gardens, where they were given the opportunity to work for moderate remuneration and at the same time test the strength of their knowledge acquired at school. The study showed that the gradual gaining of sympathy and trust by the school from the local and foreign population of the region was due not only to the free or preferential release of seeds and other planting materials, as well as the gradual growth of authority and faith in the usefulness of agricultural knowledge, but also the competence of the teaching staff, interested in the results of their teaching activities, high reputation and professionalism graduates of the school who worked effectively in the agricultural field, applied the best methods of cultivating fields, laying gardens, laying out vegetable gardens and caring for them. The author concludes that the school has become the most important tool for agronomic assistance to the population, the subject of knowledge transfer on the rational use of natural resources, a more efficient organization of the work of dayhanstav, and profit from agricultural activities. As a result of the creative support of the socio-economic and educational policy of Russia from Lieutenant General A.N. Kuropatkin and other heads of the Transcaspian region, by the end of the 19th century, agriculture became the leading industry in the Merv, Tejen, and Askhabad counties. The city of Ashgabat, the center of the Transcaspian region, has transformed from an uncomfortable village devoid of trees into a green and shady city on the edge of the Karakum desert, thanks to the improvement of gardens and parks.

Keywords: Russian Empire, Transcaspian region, regional administration, economic cooperation, local population, agricultural education, agricultural knowledge, economic assistance.

1. Введение

После окончания завоевательных походов русской армии на землях туркмен и образования 6 (18) мая 1881 г. Закаспийской области, началось мирное приобщение этого народа к особенностям российской государственности. Данный процесс способствовал распаду царившего здесь натурального хозяйства, строительству промышленных объектов, развитию товарно-денежных отношений. В области значительными темпами росло количество хлопкоочистительных,

* Corresponding author

E-mail addresses: aminovii@mail.ru (I.I. Aminov)

маслобойный, мыловаренных, кожевенных заводов, создавались предприятия строительной промышленности, возводились гидротехнические сооружения и т.д. Эти преобразования вели к необходимости рационализации всего аграрно-промышленного сектора, обновления патриархального кочевого и полукочевого закаспийского общества, вступившего в новые, прогрессивные формы социально-экономических отношений.

Несмотря на то, что эти и другие преобразования отвечали, прежде всего, военно-политическим и экономическим интересам Российской империи и опирались на механизмы репрессивного аппарата, новые условия привели к реформации системы образования, необходимости подготовки квалифицированных специалистов для сельского хозяйства и промышленности.

Образовательная реформа повлекла за собой появление первых светских, в том числе специальных учебных заведений, одной из которых стала Асхабадская школа садоводства, огородничества и шелководства, внёсшая ощутимый вклад в повышение культуры землеустройства и землепользования в крае, формирование национального кадрового потенциала, улучшение многих сторон жизнедеятельности сельского и городского населения, превращение индивидуального и коллективного труда в один из источников народного благосостояния.

2. Материалы и методы

Необходимая информация для темы исследования была получена благодаря анализу материалов из ЦГАТ – Центрального государственного архива Туркменистана (фонд 1 – «Канцелярия начальника Закаспийской области») (Ашхабад, Туркменистан); РГВИА – Российского государственного военно-исторического архива (фонд 400 – «О Куропаткинской школе садоводства в Асхабаде») (Москва, Российская Федерация). В этих фондах изучению были подвергнуты отчёты, приказы закаспийской администрации, военных и гражданских чиновников относительно быта и предпочтений туркменского народа, специфики мусульманских, светских, специальных учебных заведений области.

Для рассмотрения истории народного просвещения и обучения в Асхабадской школе садоводства, огородничества и шелководства большое значение имело изучение «Обзоров Закаспийской области», охвативших период с 1882 по 1914 г., их уникальных, но порой и противоречивых материалов, содержащихся в отчётах, касавшихся разных социально-экономических сфер, статистических данных, включая и «школьное дело» (раздел «Народное образование»).

Значительный фактический материал нами был почерпнут из сборника архивных документов, посвящённого вхождению Туркмении в состав России ([Россия и Туркмения в XIX веке, 1946](#)).

Основываясь на междисциплинарном и цивилизационном подходах, предполагающих следование принципам объективности, историзма и целостности, автором применялись следующие методы познания, продиктованные природой и характером изучаемых объектов: нарративный (при описании и обобщении данных о становлении и развитии образовательной системы в Закаспийской области на рубеже XIX – начала XX вв.); сравнительно-исторический (при сопоставлении особенностей учебно-воспитательного процесса в мусульманских и светских школах края); структурный (при анализе регионального и центрального контроля за деятельностью и финансированием некоторых светских образовательных учреждений области); этнопсихологический (при изучении менталитета туркменского народа, его отдельных личностей – выпускников школы, многие из которых стали представителями национальной элиты). Все эти методы позволили автору проанализировать ценный фактический материал, актуальный для восполнения пробелов по истории Асхабадской школы садоводства, огородничества и шелководства и её роли в подготовке квалифицированных кадров для становления и развития сельскохозяйственной отрасли в Закаспии.

3. Обсуждение

Прежде чем приступить к обсуждению вопроса о становлении и развитии Асхабадской школы садоводства, огородничества и шелководства в контексте образовательной роли Российской империи, отметим, что система первых специальных и средних учебных заведений в Закаспийской области была предметом исследования как дореволюционных, советских, так и современных учёных-историков. При этом уникальность и ценность исследований этих авторов заключается в том, что ими в исторической ретроспективе были затронуты такие малоизученные вопросы, как:

– Изучение особенностей культурной жизни Туркестана с древнейшей эпохи до Октябрьской революции, включая сведения о мусульманском образовании народов Средней Азии ([Остроумов, 1906](#); [Бартольд, 1927](#)), в том числе Закаспийской области ([Беляев, 1916](#); [Ходжакулиева, 2017](#); [Рыгалова, 2022](#));

– Констатация отличительных особенностей духовного и светского образования в Туркменистане, проблемы формирования национальной туркменской интеллигенции в имперский период ([Бердыев, 1960](#); [Дурдыев, 1968](#), [Ходжакулиева, 2017](#));

– Выявление данных об этническом составе обучаемых, их количестве, особенностях успеваемости, основных проблемах унификации при организации и управлении образовательной

системой, с учётом того, что Закаспий в разные времена входил как в состав Кавказского края, так и Туркестанского генерал-губернаторства (Беляев, 1916; Бешеров, 2023);

– Оценка отношения к русскоязычным школам местных жителей края, их возможности и готовности обучать своих детей в зависимости от отдалённости местоположения, платёжеспособности, плотности охвата школьной сетью, типа учебного заведения (Ходжакулиева, 2017);

– Изучение тщательности и обстоятельности выстраивания системы образования для представителей коренного населения с ориентацией на изменения традиционного общества в исторически короткий (1881–1917 гг.) срок (Рыгалова, 2022);

– Анализ ускорения процесса социокультурного сближения коренного и пришлого населения благодаря совместному обучению детей местной и европейских национальностей, усвоению русского и туркменского языков (Мионов, 2017; Ходжакулиева, 2017).

Результаты, полученные в ходе обсуждения, дают основание утверждать, что без создания в Закаспийской области системы светских учебных заведений и формирования на их основе квалифицированного кадрового потенциала было бы невозможно цивилизационно преобразить этот край. Одним из важнейших направлений культурно-хозяйственного взаимодействия Закаспия и России, в частности, её образовательной политики, стало распространение профессиональных знаний среди коренного населения посредством развития системы специальных, в том числе сельскохозяйственных учебных заведений. Эта политика повлияла на социокультурную трансформацию в традиционном туркменском обществе, превратив земледелие в один из источников роста народного благополучия, повышения трудовой активности населения.

4. Результаты

После завоевания Российской империей в последней четверти XIX в. большей части территории современного Туркменистана и основания Закаспийской области русская администрация столкнулась с местной, духовно-конфессиональной системой народного образования. Эта система – единственная до прихода русских войск и представленная двумя типами школ: начальной школой грамотности (мектебе), а также средним и высшим духовным училищем (медресе), – находилась под управлением мусульманского духовенства и существовала, главным образом, на средства местных жителей и частной благотворительности (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10168. Л. 32).

Мектебы и медресе играли определённую роль в образовании и воспитании туркменской молодёжи, прививали с детства традиционные духовно-нравственные ценности и нормы поведения. Однако положение с грамотностью населения оставалось тяжёлым, а система обучения – несвободной от недостатков. В мектебах до бесконечности зубрили непонятные суры Корана. Окончившие такую школу воспитанники в лучшем случае могли написать поздравительное письмо (салам хаты). Методика преподавания, учебные программы, сложившиеся ещё в Средние века, нуждались в изменениях и дополнениях. Система наказаний, практиковавшаяся в мектебах, держалась на палочной дисциплине, бесконечном подслушивании, подсматривании со стороны неисчислимых «шпионов», в связи с чем также нуждалась в модернизации. Было немало случаев, когда жестокие «воспитательные» удары мулл оставляли детей на всю жизнь калеками. Наиболее сообразительные ученики до появления в школе обматывали под рубахой свои плечи и спину кусками старой кошмы, чтобы «святы» розги меньше касались их тела (Ахундов, Овезбердыев, 2023: 62). Мулла в таких школах, как говорили в народе, был и Царь, и Бог. При этом специальных профессиональных школ в Закаспийском крае до прихода русских не было.

В 1910 г. в Закаспийской области насчитывалось 557 мектебов, в которых обучалось 9560 человек, в том числе 900 девочек; в 56 медресе обучалось 911 учеников-шакирдов (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2788. Л. 47-48).

Во второй половине 1890-х гг. администрация Закаспия, наряду с решением экономических вопросов, стала предпринимать меры по внедрению в крае светского образования. Именно от открытия светских школ руководство края ожидало «перерождения грядущих поколений туркмен» (РГВИА. Ф. 400. Д. 254. 1990. Л. 49).

Включившись в переписку с министрами просвещения и финансов, поддерживая потребности местного и переселенческого населения, руководство области стало инициировать строительство средних, специальных, русско-туземных школ, а также музеев, библиотек, приглашать в эти заведения для работы нужных специалистов. Несмотря на то, что русская администрация, действуя крайне осмотрительно, оставила без изменения сеть прежних учебных учреждений (мектебы и медресе), число светских школ в 1915 г. достигло 60, среди них русско-туземных школ, где обучались дети туркменской и других национальностей, было 20 (Бердыев, 1960: 45).

Многие выпускники светских учебных заведений, овладевшие как русской, так и туркменской грамотой, становились опорой в управлении новыми землями Империи в качестве чинов средней и низшей местной администрации, а введение новой образовательной системы – способствовало ускорению социокультурного сближения коренного и переселенческого населения (Бешеров, 2023: 207).

На первых порах отношение местных жителей к русско-туземным школам было настороженное, так как быт и обстановка в них напоминали европейские учебные заведения, что

вызывало особое недоверие у представителей мусульманского духовенства. Негативному отношению к русско-туземным школам способствовало и то, что из-за недостатка в учителях туркменской грамоты и мусульманского вероучения обучение во многих из них велось на русском языке. Однако постепенно отношение к этим школам менялось в лучшую сторону. Коренное население, понимая преимущества светского образования и русской грамоты, с большим желанием отдавало детей на обучение в русско-туземные школы. Эта перемена привела к тому, что число желающих в них учиться стало превышать установленные нормы. Именно эти школы сыграли прогрессивную роль в просвещении туркменского народа, став первоначальной ступенью на пути формирования туркменской национальной интеллигенции.

В рассматриваемый период система народного просвещения Туркменистана вобрала в себя также специальные и средние учебные заведения, где обучались представители разных народностей, в том числе и коренной национальности. Первыми подобными учебными заведениями были: Асхабадская школа садоводства, огородничества и шелководства, сеть Асхабадских технических железнодорожных училищ, Мервское реальное училище. Эти учебные заведения функционировали более стабильно, поскольку, в отличие от русско-туземных школ, существовавших на средства местных общин, получали устойчивое финансирование преимущественно из государственной казны (Бешеров, 2023: 224).

Асхабадская школа садоводства, огородничества и шелководства была открыта в феврале 1892 г. в ауле Кеши под Асхабадом на базе лесопитомника по инициативе начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта А.Н. Куропаткина¹, впоследствии военного министра Российской империи. Целью открытия этого многонационального, светского учебного заведения было всестороннее развитие земледелия в Закаспии посредством подготовки специалистов-аграриев на базе опытных хозяйств, ознакомление коренного и пришлого населения с современными приёмами и методами разных отраслей земледелия в резко континентальных, засушливых условиях края².

Новое учебное заведение размещалось в специально выстроенном для него здании (см. Рисунок 1), имело 17 десятин земли, содержалось на суммы для общественных надобностей. К зданию школы примыкал парк с обустроенной аллеей и водоёмом, плодовый сад и огород, цветник, виноградник, шелковая плантация, питомник древесных и фруктовых растений. При школе имелись также опытно-учебные участки для разведения хлопка, табака, лекарственных и других культур (Хроника истории Ашхабада..., 1981: 17-18).

Рис 1. Учащиеся и здание Асхабадской школы садоводства, огородничества и шелководства (1893–1895 гг., пос. Кеши). Ученики-туркмены – в белой и чёрных папахах

Полный учебный курс школы равнялся 5 годам (из них 2 года – подготовительный, 3 года – специальный) (Обзор Закаспийской области, 1902: 270).

Благодаря постоянному вниманию, заботе начальника области А.Н. Куропаткина и всей администрации края, школа быстро развивалась, укрепляя свой авторитет. А поскольку её открытие отвечало насущным потребностям области, то в 1896 г. её ввели в общую сеть специальных сельскохозяйственных учебных заведений Империи.

¹ За годы управления областью А.Н. Куропаткиным (1890–1897 гг.) число училищ почти утроилось.

² Подобно Асхабадской, в 1907 г. А.Н. Куропаткиным будет открыта сельскохозяйственная школа в Псковской губернии. Для этого им было выделено 27 десятин собственной земли.

В 1897 г. Министерством земледелия и государственных имуществ был утвержден устав и штат школы. В этом же году распоряжением министра земледелия и государственных имуществ, с согласия военного министра, школа была переименована в Куропаткинскую школу садоводства, огородничества и шелководства 1-го разряда.

Первым попечителем школы стал заведующий лесной частью области, учёный-лесовод 1-го разряда Д.А. Морозов, который первым делом привлёк к педагогической деятельности лиц с соответствующей профессиональной подготовкой. Второй задачей, поставленной попечителем школы, стало благоустройство и расширение помещений, улучшение условий жизни педагогического персонала, служащих и учащихся школы. Третья задача коснулась правильной организации учебного процесса и школьного хозяйства в соответствии с целями и назначением школы.

Административный и педагогический состав школы к 1-му января 1898 года был полностью укомплектован и выглядел следующим образом:

1. Попечитель – Дмитрий Александрович Морозов. Титулярный советник корпуса лесничих. Окончил курс Санкт-Петербургского лесного института с золотой медалью, со степенью учёного-лесовода 1-го разряда.

2. Управляющий – Дмитрий Петрович Шалабанов. Окончил курс Горьковского земледельческого училища с аттестатом 1-го разряда.

3. Преподаватель специальных дисциплин – Викентий Викентьевич Посонский. Окончил курс Уманского училища садоводства с аттестатом 1-го разряда.

4. Преподаватель общеобразовательных дисциплин – Антип Афанасьевич Бабилау. Он же учитель церковного пения. Окончил курс Батумского городского училища с правами на звание учителя городского приходского начального училища.

5. Преподаватель Закона Божьего – О. Успенский. Окончил курс Тверской семинарии.

6. Врач для санитарно-медицинского надзора за школой, коллежский советник С. Поцапай.

Кроме того, при школе состояли: преподаватель столярного дела, садовник, повар, сторож, прачка, 4 постоянных разнорабочих (*Отчет по Асхабадской школе...*, 1899: 3-5).

В школу принимали мальчиков в возрасте от 13 до 15 лет. Численность учащихся школы из года в год росла. В год открытия (1892 г.) в школу поступило 4 туркмена и 4 русских. В 1893 г. число воспитанников составило 12 человек (4 туркмена и 8 русских) (*Обзор Закаспийской области, 1895: 120-122*). В 1894 г. в школе обучалось 20 человек: из них 15 – 4 туркменских и 11 русских учащихся. Через два года число воспитанников увеличилось до 23 человек. В 1898 г. в школе обучалось 26 человек, из которых по этнической принадлежности было десять туркмен, четыре грузина, остальные – русские (*Отчет по Асхабадской школе...*, 1899: 4).

Несмотря на то что между учениками в их материальном обеспечении и воспитании не делалось каких-либо различий, тем не менее, за учащимися-туркменами были закреплены некоторые преимущества, связанные с религиозными и национальными обычаями. Так, например, ученикам-туркменам разрешалось вместо форменных фуражек носить меховые шапки (папахы) и тюбетейки. При этом их приучали, как и других воспитанников, в классе или за столом сидеть без головных уборов. Что же касается других личных вещей, то на каждого ученика выдавались: шинель, пара башмаков, пара сапог, пара платков, 4 пары портянок и полный комплект постельных принадлежностей.

Питание учеников осуществлялось по нормам для нижних чинов в воинских подразделениях области, но с большей порцией сахара (до 3,2 кг на ученика в год). Разрешалось употреблять без ограничения чай в связи с постоянно испытываемой жаждой от жары и запретом потребления сырой воды из-за эпидемиологической опасности.

С разрешения попечителя, кроме положенного по уставу школы каникулярного времени, ученики-туркмены во время мусульманских праздников (Новруз байрамы, Ораза байрамы, Курбан байрам) отпускались домой, для чего им бесплатно выдавались билеты на проезд по Закаспийской железной дороге.

Стремясь привлечь к учёбе представителей коренного населения, администрация области и руководство школы поощряли правила, запреты, предостережения традиционного туркменского общества, демонстрируя их воспитательную ценность для подрастающего поколения. Среди таких исконных туркменских ценностей – бережное отношение к земле, как к матери, родоначальнице всего живого, воде – главному достоянию и богатству всего рода (племени). Кроме того, знойный климат Закаспия, породивший главную и вечную проблему – нехватку воды, для получения которой затрачивались грандиозные усилия, – способствовал не только совершенствованию способов полива, применению специальных поливных каналов, но и формированию в туркменском обществе особой экологической этики: беречь воду и землю с самого детства.

Для улучшения быта учеников и их развития прилагались усилия по упорядочению и распределению занятий, рациональному выполнению хозяйственных работ не зависимо от национальности, успехов в учёбе или практической деятельности.

Живя в интернате под постоянным надзором педагогического коллектива, а также старших воспитанников, учащиеся, как правило, не нарушали дисциплину. Среди незначительных проступков

наиболее часто встречались личные оскорбления, ссоры, самовольные отлучки в Асхабад, несвоевременное возвращение из отпуска. В качестве наказания таким ученикам объявлялся выговор. В случае повторных проступков такой учащийся мог быть помещён в карцер или лишиться увольнительной в выходные дни (*Отчет по Асхабадской школе..., 1899: 8-9*).

Что же касается индивидуальных особенностей учеников-туркмен, то в их поведении преподаватели отмечали такие качества, как правдивость, граничащую с прямолинейностью, упрямство, самолюбие, обидчивость, но без примеси злопамятства и мстительности, некоторую склонность к праздности. В отношении способностей туркмен наблюдалась заинтересованность в усвоении, прежде всего, практических предметов. Именно к ним они проявляли большую любознательность и усердие.

Учёт этих особенностей привёл к тому, что руководство школы в общении с учениками-туркменами в своём стремлении воздействовать на них сочетало как гибкость, так и строгость. При этом все важнейшие вопросы, связанные с обучением и воспитанием, разбирались на педагогических советах под председательством попечителя. Среди важных вопросов повестки советов было укрепление среди туркмен правильного отношения к образованию и труду, поскольку, по оценке начальника области генерал-лейтенанта А.А. Боголюбова (1898–1901 гг.), у туркмен имелась склонность признавать, что образованный человек – есть только начальствующий, приказывающий, а не работающий человек (*РГВИА. Ф. 400. Д. 254, 1900. Л. 34-49*).

Среди дисциплин, преподаваемых шесть дней в неделю в летний и зимний периоды, имелись небольшие отличия. В течение летних занятий изучались – ботаника, общие предметы, пение, Закон Божий¹, практическое лесоводство, огородничество и садоводство, виноградарство, шелководство, хлопководство, землемерие; в течение зимних занятий – русский язык, история, география, арифметика, Закон Божий, чистописание, ботаника, землемерие.

Занятия в школе, как классные, так и практические, проводились строго по расписанию. Поскольку в школе наряду с туркменами учились грузины, армяне и другие представители пришлого населения, значительное время отводилось изучению русского языка как государственного (*ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7769. Л. 207*). На занятиях по русскому языку обучающимся стремились прививать литературное произношение, поскольку ученикам из некоренного населения было свойственно употребление в речи диалектизмов. Параллельно с устной и письменной русской речью изучался и туркменский язык. Обучение этим дисциплинам и математике соответствовало программам начальных училищ (*Отчет по Асхабадской школе..., 1899: 4-6*).

Среди учебных пособий для изучения ботаники (естествоведения) рекомендовались издания Герда, Бородина, Кирхнера, Рудзкого и Малинина; по специальным предметам: Шредера, Раевского, Клаусена, Вейнферга, Бома, Шаврава, Иванова и Жемудзиновича и других. Несмотря на столь солидное библиотечное обеспечение, изучение дисциплин не носило только книжного характера. Учащиеся непосредственно наблюдали те явления, которые подлежали изучению, а точнее – приучались овладевать приёмами рационального хозяйствования по живым образцам на школьных полях. Вместе с тем ощущался определённый дефицит в препаратах, приборах и инструментах, а также наглядных пособиях (плакатах, таблицах, коллекциях).

Для развития самостоятельности и инициативы за каждым обучающимся закреплялся участок земли, где он в свободное от занятий время мог обрабатывать огород или цветник. С той же целью ученики старших классов отпускались во время весенней и осенней страды на работы в частные сады и огороды. Но им, в отличие от учащихся младших классов, предоставлялась возможность трудиться за умеренное вознаграждение. Однако такая «привилегия» сопровождалась надзором со стороны садовника школы или другого специалиста. При этом ответственность за качество работы ложилась на самих учеников (*Отчет по Асхабадской школе, 1899: 14-15*).

Поскольку перед школой еще при самом ее основании была поставлена задача содействовать разведению в области древесной растительности, она первой открыла бесплатный отпуск населению посадочного материала², способствуя тем самым массовому лесоразведению. Развитие этого дела с каждым годом увеличивало своё значение – в помощь школе пришли другие питомники, а также открытие весной 1893 г. в городском саду Асхабада акклиматизационной станции, адаптирующей нужные области привозные растения: деревья, кустарники, хлопок, горчицу, табак, сахарную свеклу, подсолнечник и т.д. (*Хроника истории Ашхабада, 1981: 19*).

Для усиления весенних работ по садоводству и лесоводству, в целях рационализации сил учащихся, в школу, начиная с 1897 г., командировался лесной кондуктор. Под его руководством производились посевы и посадки в лесном питомнике, осуществлялся отпуск посадочного материала в более широких масштабах. Однако школа не прекращала проводить и собственные эксперименты.

¹ Обучение Закону Божьему учеников-туркмен велось местными муллами, православных учеников – местными священниками.

² По данным 1897 года, бесплатный отпуск посадочного материала в 8,8-мь раз превысил платный отпуск (68,05 руб. против 7,769 руб.) (*Отчет по Асхабадской школе..., 1899: 25*).

Ещё с 1894 г. на её участках производились первые опыты по выращиванию американских сортов хлопка, благодаря которым Россия стала увереннее двигаться к хлопковой независимости¹.

Огромной заслугой школы стало привлечение к себе доверия и симпатии местного населения. В первое время существования школы туркмены проявляли к ней подозрение, считая, что она отрицательно скажется на нравственном состоянии детей. Однако успехи окончивших школьный курс молодых туркмен, их успешная деятельность как специалистов в области сельского хозяйства, среди которых наиболее известными садоводами в Фарабе, Репетеке и Мерве стали К. Геранов, К. Нурсахатов, А. Атаниязов, победили это недоверие. Школу прославили и будущие государственные деятели Туркменистана, также её выпускники – А. Ильбаев, Д. Мамедов, Х. Сахатмурадов и другие (Дурдыев, 1968: 24).

Вместе с обретением доверия и симпатии местных жителей росло и число обращений с просьбами об обучении детей (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7137. Л. 1), а также за аграрными советами, семенами, за целлюлярной греней и т.д. Эти обращения вели к повышению культурного уровня туркменского дейханства, уменьшению рутинного характера земледелия, популяризации и росту авторитета сельскохозяйственных знаний. Школа способствовала изменению самого облика Закаспия, и не только его ландшафта, но и психологии самих жителей. С этой целью, к примеру, задачи деятельности шелководческой станции в интересах населения включали: 1) демонстрацию всего цикла работы, начиная с вывода шелкопряда и размотки шелка, до выработки целлюлярной греней; 2) отпуск населению (бесплатно или по заниженной цене) целлюлярной греней; 3) сбор сведений о шелководстве в области, помощь населению в сбыте шелка и т.д.

Другим примером такой деятельности может служить раздача населению посадочного материала для лесной части области уездными управлениями на местах. Успехи и польза такой раздачи для увеличения древесной растительности и развития садоводства в крае получили положительный отклик во многих отчётах уездных начальников.

Продукция, выращенная школой, в 1896, 1900, 1909 г. представлялась на сельскохозяйственных выставках в Нижнем Новгороде, Париже, Ташкенте. Премии и награды, полученные на этих выставках, свидетельствуют, что школа была одним из лучших специальных учебных заведений в Средней Азии (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1781. Л. 39-43). Вместе с ростом авторитета школы росли и средства, выделяемые на её содержание. Если в преддверии открытия в 1891 г. на её содержание было отпущено 2,5 тыс. руб., то в последующие годы – 8 тыс. руб. (1894), 10,688 руб. (1896), 10,611 руб. (1897) (Отчет по Асхабадской школе..., 1899: 15)².

В результате взвешенной кадровой политики, проводимой А.Н. Куропаткиным и другими начальниками Закаспийской области, к концу XIX в. земледелие стало ведущей отраслью в таких уездах, как Асхабадский (60,3 %), Тедженский (63,6 %), Мервский (73,6 %). Земледелие начинало заметно преобладать в Кара-Калинском приставстве Красноводского уезда. Благодаря ботаническим садам и паркам столица области – Асхабад стал городом, утопающим в тенистой прохладе и зелени. Господство же скотоводства на остальных территориях края было вызвано непригодностью почв для земледелия из-за отсутствия водных источников и минимального количества осадков (История Туркменской ССР..., 1957: 149).

Во времена СССР на территории школы и питомника были открыты Сельскохозяйственное училище, Туркменский сельскохозяйственный институт (ныне университет), создан Ботанический сад Академии наук Туркменской ССР, ставший для обучающихся не только природной лабораторией для проверки агротехнических знаний на практике, но и одним из символов национальной идентичности.

5. Заключение

Становление и развитие народного образования в Закаспийской области стало одним из направлений российской окраинной политики по включению территорий расселения туркмен в орбиту российской социально-экономической жизни. Эта политика коснулась и профессионального сельскохозяйственного образования, что было особенно актуальным для выходцев из коренного населения, формирования и развития среди них нового слоя просвещённых элит. При этом областная администрация, как и центральное правительство Российской империи, действовала крайне осмотрительно: не стремилась уничтожить традиции и устои коренного населения, терпимо относилась к национальным обычаям, оставляя неизменным конфессиональное образование, основанное на Исламе.

Вместе с тем сельскохозяйственное образование и просвещение, благодаря открытию Асхабадской школы садоводства, огородничества и шелководства, стало отправной точкой в экономических успехах края, оказало благоприятное влияние на благоустройство городов и хозяйственное развитие сельской местности. Школа ускорила вовлечение населения в более

¹ Ранее Россия хлопок закупала за валюту в Америке, Индии, Египте и Бразилии.

² Суммарно по сметам: Департамента земледелия (3500 руб.); земской смете Закаспийской области (4441 руб.); из сумм, вырученных за аренду земли (400 руб.); из доходов школы (1270 руб.).

рациональное аграрное хозяйство, способствовала пересмотру взглядов на содержание и способы сельскохозяйственной деятельности, формированию новых культурно-хозяйственных ценностей, вовлечению в хозяйственно-производственные и товарно-денежные отношения.

Литература

- Ахундов, Овезбердыев, 2023** – Ахундов А.М., Овезбердыев Ч.О. Так было (Очерки из прошлого Ашхабада) / Предисл. и комм. Р.Г. Мурадова. М.: Старый Сад, 2023. 122 с.
- Бартольд, 1927** – Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л.: Изд.-во АН СССР, 1927. 256 с.
- Беляев, 1916** – Беляев И.А. Мектебы Закаспийской Области // *Обзор Закаспийской Области за 1912-1913-1914 гг.* Ашхабад, 1916.
- Бердыев, 1960** – Бердыев Т.Б. Очерки по истории школы Туркменской ССР. Ашхабад: Издательство АН Туркменской ССР, 1960.
- Бешеров, 2023** – Бешеров П. Школьная система Закаспийской области 1890-х-1910-х гг. как отражение политики имперской унификации / П. Бешеров, Т.Н. Жуковская // *Журнал фронтирных исследований.* 2023. Т. 8. № 4(32). С. 203-229.
- Дурдыев, 1968** – Дурдыев Т. Из предыстории туркменской национальной интеллигенции // *Известия АН ТССР. Серия общественных наук.* 1968. № 2. С. 24-32.
- История Туркменской ССР, 1957** – История Туркменской ССР. Т. 1. Кн. 2. С начала XIX века до Великой октябрьской социалистической революции. Ашхабад: Изд.-во Академии наук Туркменской ССР, 1957. 532 с.
- Миронов, 2017** – Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской империи [для детей старше 16 лет] / Б. Н. Миронов. СПб.: Дмитрий Булавин, 2017. 638 с.
- Обзор Закаспийской области..., 1895** – Обзор Закаспийской области за 1893 г. Ашхабад: «Русская типография» К.М. Федорова, 1895. С. 120-121.
- Обзор Закаспийской области..., 1897** – Обзор Закаспийской области за 1890–1896 гг. Ашхабад: «Русская типография» К. М. Федорова, 1897.
- Обзор Закаспийской области..., 1902** – Обзор Закаспийской области за 1900 год. Ашхабад: Закасп. обл. стат. ком., 1902.
- Овезова, 1985** – Овезова Л.П. Из истории создания Ашхабадской школы садоводства (1890-1897) // *ИАН ТССР.* Сер. № 6, 1985. С. 29-35.
- Остроумов, 1906** – Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // *Журнал Министерства народного просвещения.* Новая серия. Ч. I. Февраль 1906. СПб, 1906.
- Отчет по Ашхабадской школе..., 1899** – Отчет по Ашхабадской школе садоводства, огородничества и шелководства 1-го разряда за 1897 год. Отчет по Лесной части Закаспийской области за 1897 г. Ашхабад: тип. Штаба Закасп. обл., 1899. 89 с.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Россия и Туркмения в XIX веке, 1946** – Россия и Туркмения в XIX веке. К вхождению Туркмении в состав России. *Сборник документов.* Ашхабад: Изд.-во АН ТССР, 1946.
- Рыгалова, 2022** – Рыгалова М.В. Влияние модернизационных преобразований на развитие системы образования Степного края и Туркестана в 1880 – 1910-е гг. // *Журнал фронтирных исследований.* 2022. 7(1). С. 230-246.
- Ходжакулиева, 2017** – Ходжакулиева Б.А. К вопросу изучения туркмено-российских отношений: первые специальные и средние учебные заведения Закаспийской области // *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2017. Т. 6. № 7. С. 68-72.
- Хроника истории Ашхабада, 1981** – Хроника истории Ашхабада (1881-1975 гг.). Ашхабад, 1981. С. 17-18.
- ЦГАТ** – Центральный государственный архив Туркменистана.

References

- Ahundov, Ovezberdiyev, 2023** – Ahundov, A.M., Ovezberdiyev, Ch.O. (2023). Tak bylo (Ocherki iz proshlogo Ashkhabada) [That's how it was (Essays from Ashgabat's past)]. Predisl. i komm. R.G. Muradova. M.: Staryj Sad. 122 p. [in Russian]
- Bartol'd, 1927** – Bartol'd, V.V. (1927). Istoriya kul'turnoj zhizni Turkestana [The history of the cultural life of Turkestan]. Leningrad. Izd.-vo AN SSSR. 256 p. [in Russian]
- Belyaev, 1916** – Belyaev, I.A. (1916). Mekteby Zakaspijskoj Oblasti [The Mektebs Of The Transcaspian Region]. Obzor Zakaspijskoj Oblasti za 1912-1913-1914 gg. Ashkhabad. [in Russian]
- Berdyev, 1960** – Berdyev, T.B. (1960). Ocherki po istorii shkoly Turkmenskoj SSR [Essays on the history of the school of the Turkmen SSR]. Izdatel'stvo AN Turkmenskoj SSR. [in Russian]
- Beshеров, 2023** – Beshеров, P. (2023). Shkol'naya sistema Zakaspijskoj oblasti 1890-h-1910-h gg. kak otrazhenie politiki imperskoj unifikacii [The school system of the Transcaspian region in the 1890s-1910s as

a reflection of the policy of imperial unification]. *Zhurnal frontirnyh issledovanij*. T. 8. 4(32): 203-229. [in Russian]

[Durdyev, 1968](#) – *Durdyev, T.* (1968). Iz predystorii turkmenskoj nacional'noj intelligencii [From the prehistory of the Turkmen national intelligentsia]. *Izvestiya AN TSSR. Seriya obshchestvennyh nauk*. 2: 24-32. [in Russian]

[Hodzhakulieva, 2017](#) – *Hodzhakulieva, B.A.* (2017). K voprosu izucheniya turkmeno-rossijskih otnoshenij: pervye special'nye i srednie uchebnye zavedeniya zakaspijskoj oblasti [On the issue of studying Turkmen-Russian relations: the first special and secondary educational institutions of the Transcaspian region]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 6(7): 68-72. [in Russian]

[Hronika istorii Ashkhabada...](#), 1981 – Hronika istorii Ashkhabada (1881-1975 gg.) [Chronicle of the history of Ashgabat (1881-1975)]. Ashkhabad, 1981. Pp. 17-18. [in Russian]

[Istoriya Turkmenskoj SSR, 1957](#) – Istoriya Turkmenskoj SSR [History of the Turkmen SSR]. T. 1. Kn. 2. S nachala XIX veka do Velikoj oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii. Ashkhabad: Izd-vo Akademii nauk Turkmenskoj SSR, 1957. 532 p. [in Russian]

[Mironov, 2017](#) – *Mironov, B.N.* (2017). Upravlenie etnicheskim mnogoobraziem Rossijskoj imperii [Management of the ethnic diversity of the Russian Empire]. [dlya detej starshe 16 let]. Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulavin. 638 p. [in Russian]

[Obzor Zakaspijskoj oblasti...](#), 1895 – Obzor Zakaspijskoj oblasti za 1893 g. [Overview of the Transcaspian region in 1893]. Ashkhabad: «Russkaya tipografiya» K.M. Fedorova, 1895. Pp. 120-121. [in Russian]

[Obzor Zakaspijskoj oblasti...](#), 1897 – Obzor Zakaspijskoj oblasti za 1890–1896 gg. [Overview of the Transcaspian region in 1890-1896]. Ashkhabad: «Russkaya tipografiya» K. M. Fedorova, 1897. [in Russian]

[Obzor Zakaspijskoj oblasti...](#), 1902 – Obzor Zakaspijskoj oblasti za 1900 g. [Overview of the Transcaspian region in 1900]. Ashkhabad: Zakasp. obl. stat. kom., 1902. [in Russian]

[Ostroumov, 1906](#) – *Ostroumov, N.P.* (1906). Musul'manskije maktaby i russko-tuzemnye shkoly v Turkestanskom krae [Muslim maktabs and Russian-native schools in the Turkestan region]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Novaya seriya*. Ch. I. Fevral'. SPb. [in Russian]

[Otchet po Askhabadskoj shkole...](#), 1899 – Otchet po Askhabadskoj shkole sadovodstva, ogorodnichestva i shelkovodstva 1-go razryada za 1897 god [Report on the Askhabad School of Horticulture, horticulture and sericulture of the 1st class for 1897]. Otchet po Lesnoj chasti Zakaspijskoj oblasti za 1897 g. Ashkhabad: tip. Shtaba Zakasp. obl., 1899. 89 s. [in Russian]

[Ovezova, 1985](#) – *Ovezova, L.P.* (1985). Iz istorii sozdaniya Askhabadskoj shkoly sadovodstva (1890-1897) [From the history of the establishment of the Ashgabat School of Horticulture (1890-1897)]. *IAN TSSR. Son*. 6: 29-35. [in Russian]

[RGVIA](#) – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian State Military Historical Archive].

[Rossiya i Turkmeniya v XIX veke...](#), 1946 – Rossiya i Turkmeniya v XIX veke. K vhozheniyu Turkmenii v sostav Rossii. Sbornik dokumentov [Russia and Turkmenistan in the XIXth century. Towards the entry of Turkmenistan into Russia]. Ashkhabad: Izd.-vo AN TSSR, 1946. [in Russian]

[Rygalova, 2022](#) – *Rygalova, M.V.* (2022). Vliyanie modernizacionnyh preobrazovanij na razvitie sistemy obrazovaniya Stepnogo kraja i Turkestana v 1880 – 1910-e gg. [The impact of modernization transformations on the development of the education system of the Steppe region and Turkestan in the 1880s – 1910s]. *Zhurnal frontirnyh issledovanij*. 7(1): 230-246. [in Russian]

[TsGAT](#) – Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Turkmenistana [Central State Archive of Turkmenistan].

Асхабадская школа садоводства, огородничества и шелководства в контексте образовательной политики Российской империи

Илья Исакович Аминов ^{a,*}

^a Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается период с конца XIX по начало XX в., ставший важной вехой в утверждении российской государственности в Закаспийской области. Среди наиболее прогрессивных направлений данного периода выявлено стремление администрации края к новейшим достижениям в области сельскохозяйственной деятельности, приобщению населения к эффективным способам ведения личного хозяйства, распространению сельскохозяйственных знаний, умений и навыков посредством открытия Асхабадской школы садоводства, огородничества и шелководства. Среди методических приёмов и способов обучения в школе в целях развития самостоятельности,

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: aminovii@mail.ru (И.И. Аминов)

инициативы и ответственности за каждым воспитанником закреплялся отдельный участок земли, где в свободное от занятий время он мог обрабатывать сад, огород или цветник. Старшекурсники в весенний и осенний периоды отпускались на работы в частные сады и огороды, где им предоставлялась возможность трудиться за умеренное вознаграждение и одновременно испытать прочность полученных в школе знаний. Исследование показало, что постепенное завоевание школой симпатии и доверия со стороны местного населения области было обусловлено не только бесплатным или льготным отпуском семян и другого посадочного материала. Динамичный рост авторитета школы, укрепление веры местного населения в полезность сельскохозяйственных знаний были тесно связаны с компетентностью преподавательского состава, заинтересованного в результатах своей педагогической деятельности, а также с высокой репутацией и профессионализмом выпускников школы, эффективно работавших на сельскохозяйственном поприще, применявших лучшие методы обработки полей, закладывания садов, разбивки огородов и ухода за ними. Автором делается вывод, что школа стала важнейшим инструментом агрономической помощи населению, субъектом передачи знаний по рациональному использованию природных ресурсов, более эффективной организации труда дейханства, получения прибыли от сельскохозяйственной деятельности. В результате творческой поддержки социально-экономической и образовательной политики России со стороны генерал-лейтенанта А.Н. Куропаткина и других начальников Закаспийской области, к концу XIX в. земледелие стало ведущей отраслью в Мервском, Тедженском, Асхабадском уездах. Город Асхабад – центр Закаспийской области, благодаря благоустройству садов и парков, из неуютного, лишённого деревьев посёлка, превратился в зелёный и тенистый город на краю Каракумской пустыни.

Ключевые слова: Российская империя, Закаспийская область, администрация области, хозяйственное взаимодействие, местное население, сельскохозяйственное образование, сельскохозяйственные знания, хозяйственная помощь.